

Е.И.Дудинова*, М.О. Негизбаева, А.И.Скрипникова, Н.Т.Шынгысова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

*Автор для корреспонденции: elena.dudinova@mail.ru

Медийные аспекты исследовательского дискурса миграции

Аннотация. Интенсификация политических конфликтов и рост напряжённости в ряде стран Ближнего Востока и Южной Азии актуализируют проблему роста и контроля миграционных процессов, их влияния на экономические показатели принимающих государств. В статье представлены результаты исследования теоретических аспектов мотивации и целеполагания мигрантов, описан казахстанский алгоритм возвратной миграции, изучены уровни и формы информационной поддержки социальной адаптации кандас новыми и традиционными медиа в Казахстане. Проведен анализ контекстов терминов «переселенец», «мигрант», «репатриант» в различных странах мира. На примере этнических казахов, пытающихся вернуться из нестабильного Афганистана, проведено разграничение современных трактовок понятий «мигрант» и «беженец». Определены отечественная концепция восприятия и денотата термина кандас, его коннотация в СМИ. Используя методы сравнения, обзора, контент-анализа и опроса, авторы определили наиболее устойчивые признаки конструкции «гражданского ответа» казахстанцев на проблему миграции. Сделан вывод о том, что казахстанская концепция терминологического перехода от концепта оралман к термину кандас, исходя из категорий оценочности и эвиденциальности, содержит смену мировоззренческой парадигмы, реализация которой возможна при содействии медиа и коммуникативных технологий.

Ключевые слова: миграция, СМИ, кандас, устойчивое развитие, репатриант, беженец.

DOI: 10.32523 / 2616-7174-2021-136-3-35-47

Введение

Не первое десятилетие учеными всего мира планомерно и последовательно исследуется миграционный дискурс с самых разных позиций. В этой сфере накоплен большой опыт и целый перечень аналитических концепций, эмпирических и практических методов, цифровых инструментов, индикаторов и альтернативных сценариев. Изучаются вопросы законодательного регулирования и легитимизации миграции в странах с разным экономическим уровнем развития, геополитические векторы миграции, индикаторы субъективного и объективного благополучия иммигрантов, проводится описание факторов, влияющих на рост или снижение процессов переселения.

Как это часто бывает с широко распространёнными терминами, миграция (от лат. *migratio* - переход, переезд, переселение) не всегда однозначно трактуется в официальных и неофициальных документах. В некоторых случаях под данным термином подразумевается большее количество понятий. Проблема, видимо, в том, что нет общепризнанного определения. Однако существует большое количество трактовок. По мнению российского исследователя, только в российском научно-публицистическом поле их более сорока [1]. Одно из первых научных определений миграции дано в 1885–1889 годах английским ученым Е. Равенштейном, который понимал под ней постоянное или временное изменение местожительства человека.

Л.Л. Рыбаковский относит к миграции в широком смысле «территориальные перемещения, совершающиеся между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и

целевой направленности». «Миграцией в узком смысле» исследователь предлагает считать «законченный вид территориального перемещения, т. е. переселение» [2].

В глоссарии Международной организации по миграции дается следующее определение: «Процесс передвижения населения через международную границу либо в пределах страны. Миграция охватывает любой вид перемещений, независимо от их продолжительности, состава и причин; миграция включает передвижение беженцев, перемещенных лиц, выселенных людей и экономических мигрантов» [3]. В этом же документе даны определения внутренней, возвратной, вторичной, вынужденной, законной, нерегулярной, тайной, массовой, совокупной, чистой и другим видам миграции. В «Энциклопедии статистических терминов. Демографическая и социальная статистика» миграция в широком значении определяется как перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иных территориальных единиц; в узком понимании – включает наиболее важные с точки зрения общественного развития перемещения, которые сопровождаются пересечением территориально-административной границы и переменой обычного (постоянного) места жительства на более или менее длительное время или навсегда в течение определенного периода времени – так называемого миграционного интервала [4].

Отдельно стоит вопрос регулирования потоков беженцев. Согласно Конвенции 1951 «беженцами» считают «лица, которые в силу вполне обоснованных опасений могут стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находятся вне страны своей гражданской принадлежности и не могут или, вследствие таких опасений, не желают пользоваться защитой этой страны; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не могут или, вследствие таких опасений, не желают вернуться в нее» [5].

В этом смысле термин «беженец» корреспондируется с понятием «вынужденный мигрант». Если основываться на инклюзивистском подходе, то термин «мигрант» включает в себя все формы передвижения. Однако резидуалистский подход «исключает из термина «мигрант» тех, кто бежит от войн или преследований (т.е. беженцев и другие категории вынужденных мигрантов)» [6].

Таким образом, необходимо разграничивать международного мигранта, посещающего друзей и родственников, занимающегося бизнесом, медицинским лечением или религиозным паломничеством от вынужденного мигранта, возвращение которого в страну проживания является опасным ввиду очевидной угрозы жизни и здоровью.

В связи с экономической и культурной катастрофой в странах, переживших военные перевороты или войны, появляются также «экономические беженцы». Эти люди бегут от голода, нищеты и других крайне неблагоприятных экономических факторов. Нельзя назвать их трудовыми мигрантами, так как они бегут не просто к лучшим условиям жизни, им необходимо элементарное – выжить.

События последних месяцев актуализировало угрозу появления волны миграции и беженцев из Афганистана. В Казахстане в связи с этим ведутся дискуссии по алгоритму действия и разделению потоков: возврат исторических кандас и ограничение непосредственно беженцев.

Обзор литературы

Научное понимание концепции отношения к миграции и мигрантам основывается на экстраполяции статистических и аналитических методов. Отдельно изучается концепция миграции образа жизни, в которой исследуются мотивы миграции, основанные на поиске лучшего образа жизни, выраженные в формуле: «Важно не только где жить, но и как жить». В этом случае изучаются не конкретные группы мигрантов, а общемировой процесс миграции из слаборазвитых стран в относительно богатые и относительно привилегированные страны.

Индикаторами выступают: мотивация на переезд; готовность к новым условиям; принятие иного образа жизни; самомотивация на повышение статуса и комфортности; политические и управленческие последствия использования (миграционных) ярлыков, а также совпадения и синергизм между типами миграции, понимаемыми как практики, основанные на значениях и понимании нового образа жизни [7].

Изучение экономической миграции [8] также представляет собой интересный пласт исследовательских проблем. И здесь довольно часто, как аналитические инструменты, изучаются анти-урбанизация, миграция удобств и миграция образа жизни [9].

Говоря об уровне ожиданий и комфортности мигрантов в новой стране, ученые исследуют индикаторы счастья. И здесь результаты не всегда ожидаемы и однозначны. Например, профессор социологии Лестерского университета Дэвид Бартрам отмечает ошибочность ожиданий того, «что экономические мигранты испытают рост счастья после миграции: жизнь в более богатых странах может быть лучше, особенно для мигрантов, которым удастся улучшить свое финансовое положение. Однако с точки зрения «исследований счастья» миграция, мотивированная перспективой получения экономической выгоды, может быть ошибочной попыткой. В общем, люди не получают счастья от увеличения своих доходов, и миграция как средство получения повышенного дохода не может быть исключением из этого общего правила» [10].

Масштабные исследования проводятся в сфере этнической постсоветской региональной миграции. В статье «Road home: The role of ethnicity in the post-Soviet regional migration» южнокорейский исследователь Youngook Jang отмечает решающую роль «этнической принадлежности в решении о миграции и выборе места назначения, поскольку потенциальные мигранты выбирают регионы, где преобладают их соотечественники. Эконометрический анализ также подтверждает, что этнический состав региона, наряду с заработной платой и занятостью, оказывает значительное влияние на региональные модели миграции [11].

Методология исследования

Большой объем исследований посвящен немецкому иммиграционному и интеграционному опыту, сложившемуся в результате иммиграции этнических немцев из Восточной Европы и бывшего Советского Союза. В отличие от трудовых мигрантов, приток этнических немцев не был связан с экономическими факторами, такими как программы найма или бизнес-процессы. Поскольку этнические немцы в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе пережили принудительное переселение и этническую дискриминацию во время и после Второй мировой войны, им было разрешено въехать в Германию и получить немецкое гражданство. Немецкий ученый Барбара Дитц исследует факторы плавной адаптации переселенцев, репатриантов (Aussiedler – нем.), основанные на исторических предпосылках данного миграционного движения, политику приема в Германию, социально-демографические характеристики этнических немецких иммигрантов и структуру возможностей принимающего немецкого общества [12].

Интересно, что в немецком языке закреплены термины: Aussiedler – переселенцы и Spätaussiedler – поздние переселенцы (с 1993 года), а также принят Закон о делах перемещенных лиц и беженцев (1953 год), под действие которого попадают лица и члены их семей, немецкой национальности, переехавшие в Германию с целью постоянного поселения.

Исследуя сорокалетний период миграции в Германию (1950-1990), исследователь насчитывает 12 миллионов вернувшихся за этот период, а также критическую реакцию общества на возвращение 4,45 миллиона австралийцев-этнических немцев из Центральной и Восточной Европы [12] и предпринятые правительством Германии шаги по ограничению миграции именно

этой группы [13]. Исследования немецких коллег демонстрируют многоплановость методик и форм исследований, направленных на разнообразные факторы: от уровня владения языком Aussiedler (переселенцев, репатриантов), образования, культурных традиций, ожиданий и т.д. до уровней восприятия «новых» немцев домашним обществом.

Также при изучении «Третьей волны» иммиграции в послевоенную Германию из Румынии, Польши и Советского Союза активно исследуются процессы сохранения второго языка в семьях мигрантов. Например, в статье Бернадетта Штробель и Корнелии Кристен «Сохранение языка происхождения? Паттерны использования языка в семьях мигрантов» изучается, в какой степени взрослые сохраняют язык страны происхождения, как происходит полный или частичный переход на немецкий язык, отмечается, что мигранты из Турции чаще используют язык страны происхождения, чем мигранты из Польши и Советского Союза [14].

Детальное изучение немецкого опыта, безусловно, интересно для определения траектории миграционного процесса любого другого государства, пытающегося решить вопросы сокращения местного населения или неравномерности географического расселения и пространственной концентрации за счет новых граждан. Германия испытала весь спектр трудностей данного процесса: фундаментальные несоответствия между репатриантами и возможностями трудоустройства, наличием жилья и социальным обеспечением, языковой и трудовой неподготовленностью иммигрантов к новым условиям и многое другое. На основе большого спектра исследований немецкие эксперты приходят к выводу, что увеличивать миграционный прирост как форму восполнения естественной убыли населения можно не только за счет мигрантов. В этом смысле более перспективным является борьба за выезжающих квалифицированных рабочих, снижение выбытий новых мигрантов, повышение уровня их комфортности, успешную приживаемость в Германии.

Определенный интерес представляет также опыт Израиля. Если на момент образования (1948 год) здесь проживало чуть больше 900 тысяч человек, то теперь это многомиллионное государство, «созданное евреями для евреев». Собрать под одной «крышей» людей, имеющих еврейское происхождение, помогает Закон «О Возвращении», принятый Кнессетом 5 июля 1950 года. Первая статья Закона определяет право на репатриацию. Оно закрепляется за каждым иностранцем, имеющим еврейские корни вне зависимости от страны нынешнего проживания. Интересно, что в Декларации независимости Израиля провозглашен принцип «еврейской репатриации и собирания рассеянных».

Определенный опыт в сфере репатриации накоплен у Польши. Основным правовым актом, регулирующим вопросы данной сферы, является закон от 9 ноября 2000 года о репатриации [15]. В соответствии с ним репатриантом является лицо, прибывшее в Республику Польша на основании национальной визы с целью репатриации с намерением постоянного местожительства. В данном законе репатриация означает возвращение на родину лиц польского происхождения, является одним из способов приобретения польского гражданства. Такое право имеют лишь лица, не имеющие польского гражданства и желающие переселиться в Польшу на постоянное местожительство. «Правительство РП относится к проведению репатриационной акции как к исполнению моральной обязанности и возмещения исторических обид соотечественникам, происходящим в основном с азиатской территории бывшего СССР. Закон о репатриации предоставляет возможность вернуться на родину тем лицам, или их потомкам, которые вследствие депортации, ссылки или других преследований по национальному и политическому признакам никогда не могли поселиться в Польше» [16].

Интересен также опыт возвращения крымских татар в Крым (11 июля 1990 года Совет министров СССР принял Постановление № 666 «О первоочередных мерах по решению вопросов, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область»). Довольно масштабной представляется Государственная программа по оказанию содействия

добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [17]. Через восемь лет был издан новый указ, сделавший программу бессрочной.

В принципе, терминология данного вопроса также представляет интерес для исследователей. Если в Германии, Польше и ряде других государств используется термин мигрант, репатриант, возвратная миграция, то Израиль вводит понятие «собирающие рассеянных», в российских документах используют понятие «переселение соотечественников», Казахстан с 2020 года вводит понятие «кандас» - единокровный, сородич [18].

В самой концепции приглашения государственного этноса в страну есть также различные трактовки. Изучая политику преференциального этнического возвращения, ученые отмечают разницу подходов непосредственно к целеполаганию миграции. Ради чего приглашают новых граждан, например, государства Восточной Азии: экономический рост, увеличение населения, иностранные инвестиции. Япония, в частности, ожидает, что репатрианты вложатся в экономическое развитие исторической родины, финансово, интеллектуально и т.д. То есть, иностранцы, возвращаясь, должны быть полезны государству. Европейские государства, напротив, декларируют защиту и помощь этническим группам, выходя на уровень миссии объединения, восстановления связей, справедливости и т.д. И в том и другом случае существует также целая область для изучения форм и моделей принятия, поддержки или отрицания ценностей новых граждан местным населением. И здесь также складывается несколько исследовательских векторов: социально-экономическое бремя, которое этническая обратная миграция возлагает на институты родины; изначально дискриминационный и исключаящий характер по отношению к другим этносам, населяющим данную страну, так как предпочтение отдается государственной этнической группе над другими. Изучение динамики этих процессов необходимо, так как она имеет важные последствия для внутреннего государственного строительства.

Обсуждение

Казахстан исторически представлял собой территорию сплошных миграций и перемещений населения. Это было связано с кочевым образом жизни. Потоки из густонаселенного Китая и Центральной Азии в Россию актуализируют вопросы управления миграцией. Казахстан в силу своего геополитического положения вызывает к себе особый интерес со стороны Европы и западных стран не только как надежный источник поставки энергетических ресурсов, но и с целью регулирования миграции на дальних рубежах.

Политика Казахстана в области миграции и гражданства основана на его самоопределении как единственного этнического центра для казахов в мире. Миграционная политика также направлена на восстановление исторической справедливости для тех, кто был вынужден покинуть родину в условиях колониального правления, а также их потомков. По данным Международной организации по миграции, Казахстан относится к группе стран с наибольшей интенсивностью миграционных процессов [19].

В июне 1992 г. был принят закон «Об иммиграции». Согласно статье первой этого закона, этническим казахам было предоставлено право возвращения на «историческую родину». Это было крайне важное событие. Возвращение этнических казахов служило сохранению национальной самобытности государства, возрождению традиций, культуры, статуса языка. Начиная с 1996 года, наблюдается прогрессивный рост количества кандас, что говорит об экономических успехах Казахстана и повышении уровня жизни, а также увеличении осведомленности среди этнических казахов, живущих за пределами Казахстана, о позитивной политике в отношении кандас. По данным Министерства труда и социальной защиты населения, с 1991 года в республику вернулись порядка 1 млн 74,3 тысячи этнических казахов.

До настоящего времени проблемы информационной поддержки социальной адаптации кандас и мигрантов в Казахстане не становились предметом научных исследований. Информационные тексты этого направления структурировались как информационные, оценочные, эвристичные, что не соответствует модели качественного научного осмысления проблемы. А тем временем именно позитивное научное знание способно сформировать дискурс по данной теме, способствующий выработке единой стратегии информационной поддержки и сопровождения социальной адаптации кандас и мигрантов. Современное распространенное отношение к «новым гражданам» структурируется вокруг кросс-культурных комплексов, коммуникативных неудач и настороженного социального климата. Принципиально перевести дискурс из сферы этно-социальной в политико-правовую.

Также отмечается снижение уровня социальной адаптации и комфортности мигрантов ввиду ограничений передвижения, закрытия границ, потери средств к существованию. В Казахстане Covid-19 вскрыл высокую степень уязвимости мигрантов, возросшие риски, снижение уровня их социальной адаптации. На фоне ментального неприятия возвращающихся на историческую родину «новых граждан» государственные программы, целевая финансовая помощь не способны решить проблему полноценной интеграции кандас с местным населением.

Прогрессирующая «оралманобия» препятствует социальной адаптации и комфортному самочувствию кандас. Многие из них так и не смогли стать полноценными гражданами казахстанского общества, и, напротив, подвергаются оскорблениям и критике.

Необходимо изучить и проанализировать причины и концепцию формирования установок местного населения принимающей стороны, предпосылки негативного или дискриминационного отношения к кандас. Как отмечают зарубежные исследователи, «массовый приход новых людей, возникновение нового общественного феномена потребовали создания механизма адаптации к ним человека принимающего общества. А это было невозможно сделать без выработки отношения и формирования стереотипа. Мифы и стереотипы так быстро сложились и так прочно укоренились в общественном сознании по простой и важной причине - они необходимы. Через мифы и стереотипы формируется и функционирует модель отношений. Но по мере изменения отношения принимающего общества к мигрантам меняется и структура стереотипов, интенсивность присутствия в них страхов и враждебности» [20].

Современная ситуация с Афганистаном также обострила и без того не однозначный коммуникативный ответ-восприятие «новых» граждан «старыми». Фрейм-анализ ряда публикаций показал, что желание этнических казахов вернуться из Афганистана в Казахстан не всегда позитивно воспринимается гражданами принимающей страны. Так, в материалах Tengrinews.kz («Афганец десять лет не может доказать посольству Казахстана, что он казах») и Ак Жайык («Афганский казах хочет вернуться на историческую родину»), опубликованных в сентябре 2021 года, рассказывается история гражданина Афганистана, Хамита Тадаш, который пытается доказать свою этническую принадлежность. Однако не все комментарии под данными материалами доброжелательны. Некоторые сомневаются в его искренности, считают его предков предателями, а имена прародителей и родителей киргизскими и т.д.

8 сентября 2021 года на церемонии вручения верительных грамот послами ряда стран Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев сообщил, что РК рассматривает возможности возвращения кандасов из Афганистана [21]. Фрейм-анализ комментариев казахстанцев на это событие показал, что 90% реакций являются негативными.

Одновременно существует угроза распространения фейков и разжигающей ненависть информации в социальных сетях. В августе 2021 года Министерство иностранных дел было вынуждено давать официальный ответ слухам о приеме 70 тысяч граждан Афганистана [22].

В конце августа 2021 года газета «Экспресс К» разместила диалог комментаторов по поводу расселения казахов из Афганистана на новой родине. Рассуждения авторов носили

довольно критичный характер («Они в жизни не работали, осваивать земли вряд ли смогут. Сядут на наши головы»), хотя все сошлись на том, что помогать согражданам надо [23].

В начале 2021 года СМИ активно распространяли печальную статистику миграции, опубликованную Ranking.kz. Заголовки типа: «Казахстан покинуло втрое больше медиков, в 5 раз больше технарей и в 4 раза больше педагогов, чем прибыло в РК», «В 2020 году из Казахстана уехали почти 16 тысяч специалистов. Страну покинули в основном «технари», экономисты и педагоги», «Покинувших Казахстан специалистов оказалось в 3,5 раза больше, чем прибывших», несомненно, вызывают тревогу и опасения граждан. В 2018 году издание «Курсив» опубликовало материал под заголовком «Миграция как угроза экономической безопасности» [24].

Безусловно, определенные трудности вызывает и тот факт, что вопрос миграции излишне политизирован. Некоторые чиновники и журналисты видят в этой ситуации повод для нагнетания напряженной обстановки, инициации финансовой помощи государства конкретным регионам страны. «Миграцию не нужно останавливать, миграцией нужно учиться управлять. Это большая сложность всех независимых государств постсоветского пространства, что в миграции видят лишь политический, а не экономический процесс» [25].

Понятно, что социальная адаптация мигрантов наиболее мягко проходит в подготовленном, с точки зрения материального и психологического обеспечения, обществе. Однако при запуске механизма социального осмысления любой категории, в нашем случае отношения к мигрантам, неизбежно формируются стереотипы. Установки и предубеждения, как способ упорядочения новой информации, прочно закрепляются в сознании общества.

Заключение

Средства массовой информации способны организовать общественный диалог, проводить перманентную информационную поддержку медийного образа кандас, однако надеяться на быструю конверсию ментального отношения «старых» граждан к «новым» не приходится. В этой связи назрела необходимость определенной работы в сфере межнационального и межкультурного диалога, изучения аспектов мультикультурализма в Казахстане. Феномен кросс-культурной коммуникации в приложении к казахстанскому опыту дает широкую платформу для нового научного осмысления и выработки алгоритмов медийной работы.

Интересным также представляется системное освещение в СМИ влияния факторов внутренней и внешней миграции, статуса кандас на инвестиционный климат Казахстана. Включение факторов адаптации мигрантов в сферу экономической и политической безопасности выводит данный вопрос на уровень стратегических, что также обуславливает необходимость выработки новой медиастратегии информационной поддержки социальной адаптации кандас и мигрантов в Казахстане.

Глава государства К. Токаев неоднократно высказывался по вопросам миграции, замены названия «оралман» на «кандас» (соплеменник). В итоге в последние два года внесены поправки в законодательство по вопросам регулирования миграционных процессов. Смена наименования, безусловно, запустила процессы переосмысления целого комплекса проблем, связанных с данным термином.

Пандемия также активировала механизм ужесточения условий труда и жизни переселенцев или мигрантов, существенно повлияла на глобальные миграционные процессы, которые включены в число стратегических факторов безопасности и экономической стабильности многих государств. Очевидным становится и тот факт, что отечественные СМИ не имеют разработанной стратегии по адекватной информационной поддержке вопросов социальной адаптации кандас и мигрантов.

Современные медиа способны обеспечить объективное общественное восприятие вопросов миграции: понимание глобального характера этой темы, объективную оценку миграционных процессов, формирование «нормального» образа кандас и мигранта, разъяснение законов и правил трудовой миграции и эмиграции.

Все вышеперечисленное говорит о многоплановости исследовательского дискурса проблем миграции и переселенцев, включенности данной темы во многие внутривнутриполитические процессы, в мировую сферу экономики и политики.

Концептуальными задачами отечественных журналистов в этой связи становятся не просто выработка механизмов снижения негативного контента стереотипов, но и пересмотр всего комплекса отношений общества и власти к процессу миграции и мигрантам. Модель информационной поддержки в таком случае должна содержать структурированный массив разнонаправленных блоков, включающих освещение всего комплекса мер по поддержке кандас и мигрантов в Казахстане, изучение мирового опыта, создание портрета «нового гражданина», дистанцирование кандас от обычных трудовых мигрантов или беженцев, определение роли и места кандас в экономике и культуре Казахстана. В этой связи необходимо развивать модель духовно-практической ценности кандас, сохранивших язык, исторические ценности и традиции коренного народа Казахстана.

Список литературы

1. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. – М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. – 472 с.
2. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории) – М.: 2003. [Электрон. ресурс]. URL: <http://rybakovsky.ru/migracia2.html>
3. Справочник по терминологии в области миграции. Изд. Международная организация миграции, 2011 год. Составитель О. Поздоровкина. [Электрон. ресурс]. URL: http://moscow.iom.int/sites/default/files/handbook_on_migration_terminology.pdf
4. Энциклопедии статистических терминов. Демографическая и социальная статистика. Том 5. Росстат, М., 2011. [Электрон. ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/stbook11/tom5.pdf
5. Key Migration Terms, 2016. [Электрон. ресурс]. URL: www.iom.int/key-migrationterms#Migration.
6. Возвратная миграция: международные подходы и региональные особенности Центральной Азии. Уч.пособие МОМ [Электрон. ресурс]. URL: <https://publications.iom.int/system/files/pdf/Return-Migration-in-CA-RU.pdf>.
7. Бенсон М., О'Рейли К. (2009а) «Миграция и поиск лучшего образа жизни: критическое исследование миграции образа жизни», Социологический обзор, 57/4:608 -25.; Бенсон М., О'Рейли К., От миграции образа жизни к образу жизни в миграции: Категории, концепции и способы мышления, Исследования миграции, Том 4, выпуск 1, март 2016 г., страницы 20–37, [Электрон. ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1093 / миграция / mnv015>
8. Hayes M. (2014) «Мы намного выиграли по сравнению с тем, что имели бы»: Географический арбитраж североамериканских мигрантов, ведущих образ жизни, в Куэнку, Эквадор», Журнал этнических и миграционных исследований, 40/12: 953г. – 1971 г.; Ноеу Б. (2014 г.) Выбор в пользу другого: миграция образа жизни в американских средних классах. Нашвилл, Теннесси. Издательство Университета Вандербильта.
9. О'Рейли К. (2012 г.) International migration and social theory/ Basingstoke: Palgrave, - 2012. С-12.

10. David Bartram, Happiness and "Economic Migration": A Comparison of Eastern European Migrants and Remaining Residents, том 1, выпуск 2, июль 2013 г., страницы 156–175, [Электрон. ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1093/migration/mnt006>; Болоньяни М. (2014 г.) «Появление рассуждений об образе жизни в ответных соображениях среди британских пакистанцев», *Международная миграция*, 52 /6: 31 год -42.
11. Youngook Jang, Road home: The role of ethnicity in the post-Soviet regional migration, *Migration Studies*, 2021;, mnab017, [Электрон. ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1093/migration/mnab017>
12. Barbara Dietz. Aussiedler in Germany: From Smooth Adaptation to Tough Integration. In book: *Paths of Integration. Migrants in Western Europe (1880-2004)* (pp.116-136).Publisher: Amsterdam University Press, 2006. [Электрон. ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/284222252_Aussiedler_in_Germany_From_Smooth_Adaptation_to_Tough_Integration
13. Gieseck, Heilemann & von Loeffelholz, Economic Implications of Migration into the Federal Republic of Germany, 1988–1992 [Электрон. ресурс]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/12291054/>
14. Strobei Bernadette, Kristen Cornelia. Erhalt der Herkunftssprache? – Muster des Sprachgebrauchs in Migrantenfamilien, 2015. [Электрон. ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/275221285_Erhalt_der_Herkunftssprache_-_Muster_des_Sprachgebrauchs_in_Migrantenfamilien
15. Ustawa z dnia 9 listopada 2000 r. o repatriacji (Dz. U. z 2019 r. poz. 1472) [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.gov.pl/web/kazakhstan/repatriation-general-information>
16. Польша в Казахстане. Репатриация. 2021 [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.gov.pl/web/kazakhstan/repatriation>
17. Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. N 637 г. Москва "О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом" [Электрон. ресурс]. URL: <https://rg.ru/2006/06/28/ukaz-pereselenie.html>.
18. Закон Республики Казахстан от 13 мая 2020 года № 327-VI ЗРК. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования миграционных процессов. [Электрон. ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000327>
19. Султанов Д. Постоянная величина миграции. [Электрон. ресурс]. – 2017. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31596115 (25.08.2020)
20. Дятлов Г. Трансграничные мигранты в современной России: динамика формирования стереотипов. [Электрон. ресурс]. – 2010. - URL: http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia_Dyatlov-2010-3-4.pdf (30.08.2020).
21. Президент Токаев: рассматриваем возможности возвращения кандасов из Афганистана [Электрон. ресурс] -2021. -URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/prezident-tokaev-rassmatrivaem-vozmojnosti-vozvrascheniya-447987
22. В МИД ответили на слухи о приеме 70 тысяч граждан Афганистана [Электрон. ресурс]. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/mid-otvetili-sluhi-prieme-70-tyisyach-grajdan-afganistana-445910/
23. Казахов из Афганистана предлагают расселить в Северо-Казахстанской области [Электрон. ресурс]. – 2021. - URL: <https://exk.kz/news/104804/kazakhov-iz-afghanistana-priedlaghaiut-rassielit-v-sieviero-kazakhstanskoi-oblasti>

24. Курсив, 2018. Миграция как угроза экономической безопасности:... [Электрон. ресурс]. URL: <https://kursiv.kz/news/issledovaniya/2018-08/migraciya-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-pochemu-kazakhstan>

25. Байсалов Э. Гулина О.: Миграцию не нужно останавливать, миграцией нужно учиться управлять. 2019. [Электрон. ресурс]. URL: <https://cabar.asia/ru/olga-gulina-migratsiyu-ne-nuzhno-ostanavlivat-migratsiej-nuzhno-uchitsya-upravlyat>. (27.08.2020).

Е.И. Дудинова, М.О. Негізбаева, А.И. Скрипникова, Н.Т. Шыңғысова
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан

КӨШІ-ҚОНДЫ ЗЕРТТЕУ ДИСКУРСЫНЫҢ МЕДИА АСПЕКТІЛЕРІ

Аңдатпа. Таяу Шығыс пен Оңтүстік Азияның бірқатар елдеріндегі саяси қақтығыстар мен шиеленістің күшеюі көші-қон процестерінің өсуі мен бақылау проблемасын күшейтті, оларды қабылдаушы мемлекеттердің экономикалық көрсеткіштеріне әсерін көрсетеді. Мақалада мигранттардың мотивациясы мен мақсаттарының теориялық зерттеу нәтижелері берілген, қайтару көші-қон қазақстандық алгоритмі сипатталған, Қазақстандағы жаңа және дәстүрлі бұқаралық ақпарат құралдары арқылы қандастардың әлеуметтік бейімделуі ақпараттық қолдау деңгейі мен формалары зерттелген. Әлемнің түрлі мемлекеттегі «қоныс аударушы», «мигрант», «оралман» терминдерінің контексті талданды. Тұрақсыз Ауғанстаннан оралғысы келетін этникалық қазақтардың мысалында, «қоныс аударушы» мен «босқын» ұғымдарының заманауи түсіндірме айырмашылықтары көрсетілген. Қандас терминін қабылдау мен денотаттаудың отандық концепциясы, оның ақпарат құралдарындағы коннотациясы анықталды. Авторлар салыстыру, шолу, контент-талдау және сауалнама әдістерін қолдана отырып, көші-қон мәселесіне қазақстандықтардың «азаматтық жауап» қалыптастыруының тұрақты белгілерін анықтады. Бағалау мен дәлелділік категорияларына негізделген, оралман тұжырымдамасынан қандас терминіне терминологиялық көшуінің қазақстандық концепциясы дүниетаным парадигмасының өзгеруіне әсер етуі, оны жүзеге асыру бұқаралық ақпарат құралдары мен коммуникациялық технологиялар арқылы мүмкін екені дәлелденген.

Түйін сөздер: көші -қон, БАҚ, қандас, тұрақты даму, оралман, босқын.

E.I. Dudinova, M.O. Negizbayeva, A.I. Skripnikova, N.T. Shyngyssova
Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Media aspects of migration research discourse

Abstract. The intensification of political conflicts and the growth of tension in several Middle East and South Asia countries actualize the problem of the growth and control of migration processes, their impact on the economic indicators of the host states. The article presents results of the research on theoretical aspects of motivation and goal setting of migrants. It describes Kazakhstan's algorithm of return migration and studies levels and forms of information support for kandas' social adaptation from new and traditional media in Kazakhstan. The article analyzes contexts of such terms as "immigrant", "migrant", "repatriate" in different countries of the world. The authors have made a distinction between modern interpretations of such concepts as "migrant" and "refugee" using the example of ethnic Kazakhs and trying to return from unstable Afghanistan. There has been determined a domestic concept of perception and denotation of the term kandas, its connotation in the media. The authors identified the most stable signs of the construction of the "civil response" of people of Kazakhstan to the problem of migration using such methods as comparison, review, content analysis and survey. The

authors concluded that the Kazakhstan's concept of terminological transition from the concept "oralman" to "kandas" contains a change in the worldview paradigm, the implementation of which is possible with the assistance of media and communication technologies, based on the categories of evaluation and avidentiality.

Keywords: migration, mass media, kandas, sustainable development, repatriate, refugee.

References

1. Yudina T.N. Migraciya: slovar' osnovnyh terminov. [Migration: a dictionary of basic terms]: (M.: Izdatel'stvo RGSU; Akademicheskij Proekt, 2007. — 472 s) [in Russian].
2. Rybakovskij L.L. Migraciya naseleniya (voprosy teorii) [Population migration (questions of theory)] – M.: 2003. [Elektron. resurs]. URL: <http://rybakovsky.ru/migracia2.html> [in Russian].
3. Spravochnik po terminologii v oblasti migracii. [Handbook of terminology in the field of migration.], 2011. [Elektron. resurs]. URL: http://moscow.iom.int/sites/default/files/handbook_on_migration_terminology.pdf
4. Enciklopedii statisticheskikh terminov. Demograficheskaya i social'naya statistika. [Encyclopedias of statistical terms. Demographic and social statistics]. Tom 5. Rosstat, M., 2011. [Elektron. resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/stbook11/tom5.pdf [in Russian].
5. Key Migration Terms, 2016 [Elektron. resurs]. URL: www.iom.int/key-migrationterms#Migration.
6. Vozvratnaya migraciya: mezhdunarodnye podhody i regional'nye osobennosti Central'noj Azii. [Return migration: international approaches and regional peculiarities of Central Asia] Uch.posobie MOM [Elektron. resurs]. URL: <https://publications.iom.int/system/files/pdf/Return-Migration-in-CA-RU.pdf>. [in Russian].
7. Benson M., O'Rejli K. (2009a) «Migraciya i poisk luchshego obraza zhizni: kriticheskoe issledovanie migracii obraza zhizni» [Migration and the search for a better lifestyle: a critical study of lifestyle migration], Sociologicheskij obzor, 57/4:608 -25.; Benson M., O'Rejli K., Ot migracii obraza zhizni k obrazu zhizni v migracii: Kategorii, koncepcii i sposoby myshleniya, Issledovaniya migracii, [From Lifestyle migration to Lifestyle in Migration: Categories, Concepts and Ways of Thinking, Migration Studies] Tom 4, vypusk 1, mart 2016 g., stranicy 20–37, [Elektron. resurs]. URL: <https://doi.org/10.1093/migraciya/mnv015>
8. Hayes M. (2014) «My namnogo vyigrali po sravneniyu s tem, chto imeli by»: Geograficheskij arbitrazh severoamerikanskih migrantov, vedushchih obraz zhizni, v Kuenku, Ekvador», [We have gained a lot compared to what we would have had": Geographical Arbitration of North American Migrants Leading a Lifestyle in Cuenca, Ecuador] ZHurnal etnicheskikh i migracionnyh issledovanij, 40/12: yo953g. – 1971 g.; Hoey B. (2014 g.) Vybor v pol'zu drugogo: migraciya obraza zhizni v amerikanskih srednih klassah. Nashvill, Tennessi. Izdatel'stvo Universiteta Vanderbil'ta.
9. O'Rejli K. (2012 g.) International migration and social theory. Basingstoke: Palgrave, - 2012. S-12.
10. Devid Bartram, Happiness and "Economic Migration": A Comparison of Eastern European Migrants and Remaining Residents, tom 1, vypusk 2, iyul' 2013 g., stranicy 156–175, [Elektron. resurs]. URL: <https://doi.org/10.1093/migration/mnt006>; Bolon'ani M. (2014 g.) «Poyavlenie rassuzhdenij ob obraze zhizni v otvetnyh soobrazheniyah sredi britanskih pakistancev», Mezhdunarodnaya migraciya, 52 /6: 31 god -42.
11. Youngook Jang, Road home: The role of ethnicity in the post-Soviet regional migration, Migration Studies, 2021;, mnab017, [Elektron. resurs]. URL: <https://doi.org/10.1093/migration/mnab017>
12. Barbara Dietz. Aussiedler in Germany: From Smooth Adaptation to Tough Integration. In book: Paths of Integration. Migrants in Western Europe (1880-2004) (pp.116-136).Publisher: Amsterdam

University Press, 2006. [Elektron. resurs]. URL: https://www.researchgate.net/publication/284222252_Aussiedler_in_Germany_From_Smooth_Adaptation_to_Tough_Integration

13. Gieseck, Heilemann & von Loeffelholz, Economic Implications of Migration into the Federal Republic of Germany, 1988–1992 [Elektron. resurs]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/12291054/>

14. Strobei Bernadette, Kristen Cornelia. Erhalt der Herkunftssprache? – Muster des Sprachgebrauchs in Migrantenfamilien, 2015. [Elektron. resurs]. URL: https://www.researchgate.net/publication/275221285_Erhalt_der_Herkunftssprache_-_Muster_des_Sprachgebrauchs_in_Migrantenfamilien

15. Ustawa z dnia 9 listopada 2000 r. o repatriacji (Dz. U. z 2019 r. poz. 1472) [Elektron. resurs]. URL: <https://www.gov.pl/web/kazakhstan/repatriation-general-information>

16. Pol'sha v Kazahstane. Repatriaciya. [Poland in Kazakhstan. Repatriation] 2021 [Elektron. resurs]. URL: <https://www.gov.pl/web/kazakhstan/repatriation/> [in Russian].

17. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 22 iyunya 2006 g. N 637 g. [Decree of the President of the Russian Federation of June 22, 2006] Moskva "O merah po okazaniyu sodejstviya dobrovol'nomu pereseleniyu v Rossijskuyu Federaciyu sootchestvennikov, prozhivayushchih za rubezhom" [Elektron. resurs]. URL: <https://rg.ru/2006/06/28/ukaz-pereselenie.html>. [in Russian].

18. Zakon Respubliki Kazahstan ot 13 maya 2020 goda № 327-VI ZRK. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam regulirovaniya migracionnyh processov. [Elektron. resurs]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000327>

19. Sultanov D. Postoyannaya velichina migracii. [The constant value of migration] [Elektron. resurs]. – 2017. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31596115 (25.08.2020)

20. Dyatlov G. Transgranichnye migranty v sovremennoj Rossii: dinamika formirovaniya stereotipov. [Cross-border migrants in modern Russia: the dynamics of the formation of stereotypes] [Elektron. resurs]. – 2010. - URL: http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia_Dyatlov-2010-3-4.pdf (30.08.2020). [in Russian].

21. Prezident Tokaev: rassmatrivaem vozmozhnosti vozvrashcheniya kandasov iz Afganistana [President Tokayev: we are considering the possibility of returning the Kandases from Afghanistan] [Elektron. resurs] -2021. -URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/prezident-tokaev-rassmatrivaem-vozmozhnosti-vozvrashcheniya-447987 [in Russian].

22. V MID otvetili na sluhi o prieme 70 tysyach grazhdan Afganistana [The Foreign Ministry responded to rumors about the reception of 70 thousand citizens of Afghanistan] [Elektron. resurs]. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/mid-otvetili-sluhi-prieme-70-tyisyach-grajdan-afganistana-445910/ [in Russian].

23. Kazahov iz Afganistana predlagayut rasselit' v Severo-Kazahstanskoj oblasti [Kazakhs from Afghanistan are offered to settle in the North Kazakhstan region] [Elektron. resurs]. – 2021. - URL: <https://exk.kz/news/104804/kazahov-iz-afganistana-priedlaghaiut-rassielit-v-sieviero-kazahstanskoi-oblasti> [in Russian].

24. Kursiv, 2018. Migraciya kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti. [Migration as a threat to economic security] [Elektron. resurs]. URL: <https://kursiv.kz/news/issledovaniya/2018-08/migraciya-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-pochemu-kazahstancy> [in Russian].

25. Bajsalov E. Gulina O.: Migraciyu ne nuzhno ostanavlivat', migraciej nuzhno uchit'sya upravlyat'. [Migration does not need to be stopped, migration needs to be learned to manage.] 2019. [Elektron. resurs]. URL: <https://cabar.asia/ru/olga-gulina-migratsiyu-ne-nuzhno-ostanavlivat-migratsiej-nuzhno-uchitsya-upravlyat>. (27.08.2020). [in Russian].

Сведения об авторах

Дудинова Елена Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры ЮНЕСКО, международной журналистики и медиа в обществе, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Негизбаева Марлан Онласыновна - кандидат филологических наук, доцент кафедры ЮНЕСКО, международной журналистики и медиа в обществе, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Скритникова Анастасия Ивановна – PhD, старший преподаватель кафедры ЮНЕСКО, международной журналистики и медиа в обществе, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Шынгысова Назгуль Турсынбайкызы - доктор филологических наук, заведующая кафедрой ЮНЕСКО, международной журналистики и медиа в обществе, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Dudinova Elena Ivanovna - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the UNESCO, International Journalism and Media in Society Department, al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Negizbaeva Marlan Onlasynovna - candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the UNESCO, International Journalism and Media in Society Department, al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Skripnikova Anastasia Ivanovna – Ph.D. UNESCO, International Journalism and Media in Society Department, al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Shyngyssova Nazgul Tursynbaykyzy - Doctor of Philology, Head of the Department of UNESCO, International Journalism and Media in Society, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.